

{numeration /}

Живал-бывал Наум. Вздумал Наум воровать идти. Пошел один; попался ему навстречу Антон. «Ты куда, Наум?» - «Взбрело мне на ум воровать идти; а ты куда, Антон?» - «Я сам думаю о том!» - «Ну так пойдем вместе». Вот и пошли двое; идет навстречу Влас, спрашивает их: «Ты куда, Наум?» - «Да взбрело мне на ум воровать идти». - «А ты, Антон?» - «Я сам думаю о том!» В свой черед и они спрашивают: «Ну а ты куда, Влас?» - «Я давно поджидаю вас!» Вот пошли все вместе и держат такой совет: «Куда ж нам воровать идти? Если к попу - у попа деньги трудные, если к купцу - у купца то же самое; пойдемте-ка к судье, у судьи деньги нетрудные». Пришли к судье; у него ворота заперты, а собаки злющие. «Нет, видно, сюда не проберешься!» - стали говорить Антон с Власом. «Вот еще! - сказал Наум. - Притащите соломы, заверните меня да спустите за ограду; я вам ворота отопру».

Сказано - сделано. Завернули Наума в солому и перекинули за ограду; он покатился прямо к кладовой, достал оттуда мешок муки, насыпал в корыто, развел-замесил на крепком вине и поставил собакам. Собаки бросились на месиво; до того нажрались, что ни одна и с места не может сойти. Наум взял перевязал всех собак хвостами по паре и повесил на ограде, потом отворил ворота, впустил товарищей, и пошли они замки ломать да амбары обчищать. Много набрали всякого добра. Стали добычу делить; всё поделили, остается енотова шуба, как с ней быть? Наум говорит: «Шуба мне следует; я выдумал и собак окормить и ворота отворить». - «Нет, брат, жирно будет!» - «Коли так, я пойду к судье; он горазд судить и рядить; пусть-ка нас рассудит!»

Вот пошел Наум в комнаты, а Влас да Антон стали под окно слушать. У судьи совесть-то нечиста, так ночью не спится. «Это ты, Иван?» - спрашивает судья. «Я», - отвечает вор. «Расскажи-ка мне сказочку». - «Пожалуй, скажу: живал-бывал Наум, взбрело ему на ум воровать идти...» - и начал рассказывать все дело, как было; дошел до того, как они трое за шубу поспорили, и говорит: «Сам рассуди, кому шубу взять?» - «Кому? Да, разумеется, Науму». - «Мне и самому то ж думается!» - «Что ж дальше-то было?» - «А дальше спать пора!» - сказал Наум и ушел из комнаты. Приходит к своим товарищам: «Ну что? Чай, сами слышали, кому шуба следует!» - «Мы и не стоим теперь за нее, возьми себе и владей на здоровье!» - отвечали Антон и Влас. После того распрощались и пошли в разные стороны, а судья остался с пустыми амбарами и без шубы.